

RU

Международная обстановка 1930-х гг. как фактор формирования советской внешней политики в отношении Испании и Китая

Волкова И. В., Иванов В. В., Эстевес Перес Даниэль

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ международной обстановки в первой половине 1930-х гг. как ведущего фактора, оказавшего влияние на внешнеполитический курс Советского Союза в отношении Испанской Республики и Китая в 1936-1937 гг. Научная новизна исследования состоит в выявлении причин отказа СССР от политики коллективной безопасности, которая проводилась Москвой на рубеже 1920-1930-х гг., и перехода к непрямому участию в войнах на территории Испании и Китая. В рамках статьи обобщен опыт советской, современной российской и западноевропейской (Великобритания, Испания) историографии. В исследовании проведен комплексный сравнительный анализ взаимосвязей европейского и восточного направления советской внешней политики в рассматриваемый период. Авторы исследования пришли к следующему выводу. В начале 1930-х гг. СССР проводил курс по интеграции в систему международных отношений. Москва стремилась к обеспечению мира посредством реализации планов коллективной безопасности в Европе и на Дальнем Востоке. К середине 1930-х гг. Советский Союз убедился в двойственности политики ведущих держав, саботировавших инициативы Кремля и активно сотрудничавших с правящими режимами Германии, Италии, Японии, которые не только готовились к новым войнам, но и приступили к территориальным захватам. Это стало основанием для серьезной корректировки политики Москвы, которая выразилась в прямой поддержке Испании и Китая, ставших объектами внешней агрессии.

EN

The international situation of the 1930s as a factor in shaping soviet foreign policy towards Spain and China

I. V. Volkova, V. V. Ivanov, Pérez Daniel Estévez

Abstract. The purpose of this article is to analyze the international situation in the first half of the 1930s as a leading factor influencing the foreign policy of the Soviet Union towards the Spanish Republic and China in 1936-1937. The scientific novelty of the study lies in identifying the reasons for the USSR's abandonment of the policy of collective security, which was pursued by Moscow at the turn of the 1920s-1930s, and the transition to indirect participation in the wars in Spain and China. The article summarizes the experience of Soviet, modern Russian, and Western European (Great Britain, Spain) historiography. The study conducts a comprehensive comparative analysis of the interrelationships between the European and Eastern directions of Soviet foreign policy during the period under review. The authors of the study came to the following conclusion. In the early 1930s, the USSR pursued a course of integration into the system of international relations. Moscow sought to ensure peace through the implementation of collective security plans in Europe and the Far East. By the mid-1930s, the Soviet Union became convinced of the duplicity of the policies of the leading powers, which sabotaged the Kremlin's initiatives and actively cooperated with the ruling regimes of Germany, Italy, and Japan, which were not only preparing for new wars, but also began territorial seizures. This became the basis for a serious adjustment of Moscow's policy, which was expressed in direct support for Spain and China, which became objects of external aggression.

Введение

После завершения Первой мировой войны международная дипломатия столкнулась с неизбежностью выработки новых принципов межгосударственного взаимодействия, основными задачами которых было урегулирование проблемных вопросов на основе многостороннего диалога. В этом контексте особое значение приобрел период 1930-х гг., который характеризовался интенсивным развитием контактов между странами, формированием военно-политических альянсов, эскалацией противоречий между ведущими державами, возникновением крупных очагов напряженности в Европе и Дальнем Востоке.

Не являлся исключением и Советский Союз. Отстаивая основные для любого государства вопросы защиты суверенитета и территориальной целостности, СССР стремился к укреплению своих позиций на международной арене. В начале 1930-х гг. Кремль отказался от проектов «экспорта революции» и конфронтации с капиталистическими странами, которые превалировали во внешнеполитической стратегии Кремля в 1920-е гг., отдав предпочтение курсу на взаимодействие и конструктивное решение общих актуальных проблем.

Преодолев с большими трудностями период полной и частичной внешней изоляции 1920-х гг., Москва оказалась перед необходимостью выстраивания курса сотрудничества как с Западом, так и с Востоком. Учитывая трудности и неравномерность темпов внутриэкономического развития, имея протяженную государственную границу, СССР был заинтересован в поддержании мира и взаимовыгодных связей с другими странами и стабилизации международной обстановки в целом. В первую очередь, это относилось к европейскому и дальневосточному регионам. Однако выбор стратегии по реализации этого курса в начале и середине 1930-х гг. существенно отличался.

В связи с этим представляется актуальным проанализировать, как в условиях динамичного изменения международной обстановки в рассматриваемый период трансформировался внешнеполитический курс СССР. Процесс постепенного отказа руководства Советского Союза от политики, нацеленной на разоружение, мирные методы урегулирования спорных вопросов и создание режима коллективной безопасности, к сокращению сотрудничества с Лигой Наций и непрямому вмешательству в войны в Испании и Китае требует всестороннего и непредвзятого рассмотрения. В условиях резкой поляризации в мире и эскалации напряженности в различных регионах мира обращение к опыту прошлого позволяет выстраивать новые траектории межгосударственного взаимодействия, развивать новые формы сотрудничества по урегулированию проблемных вопросов с опорой на исторический опыт.

В исследовании нашли применение историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы. Историко-генетический позволил проследить процесс трансформации международной обстановки в рассматриваемый период. Историко-сравнительный метод был использован при сравнительном изучении европейского и восточного направления внешней политики СССР. Историко-типологический метод позволил обобщить результаты проведенного анализа, сделать выводы о характере трансформации позиции СССР в отношении сотрудничества с Испанией и Китаем.

В рамках данного исследования определены следующие задачи:

- анализ международной обстановки в Европе и на Дальнем Востоке в начале 1930-х гг.;
- анализ эволюции внешней политики СССР в начале 1930-х гг.;
- выявление причин постепенного отхода Советского Союза от курса, направленного на разоружение и создание системы коллективной безопасности к косвенному участию в войнах в Испании и Китае.

Источниковую базу исследования в части анализа советско-испанских отношений в 1936-1939 гг. составили воспоминания лидера Компартии Испании Д. Ибаррури, советских военных – участников гражданской войны в Испании. Относительно развития международной обстановки на Дальнем Востоке в качестве источников привлекались официальные документы внешней политики СССР за 1937 г., а также переводы рукописей начальника Оперативного отдела Генерального штаба Военно-морского флота Японии Томиока Садатоси:

- Документы внешней политики СССР: в 24 т. / под ред. Е. П. Гусарова. М.: Политиздат, 1976. Т. 20. Январь – декабрь 1937.
- Ибаррури Д. Единственный путь. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962.
- Под знаменем Испанской Республики. Воспоминания советских добровольцев-участников национально-революционной войны в Испании. М.: Наука, 1965.
- Садатоси Т. Политическая стратегия Японии до начала войны / пер. с англ. Ю. М. Савойского. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.

Историография в исследовании представлена работами европейских и российских (советских) авторов. Различные аспекты рассматриваемой проблемы нашли отражение в работах ряда историков, политологов.

В частности, политика отказа от проектов «экспорта революции» в начале 1930-х гг. отражена в монографии эстонского исследователя М. Ильмярва (2012). При подготовке статьи использована фундаментальная работа по истории международных отношений в XX в. итальянского историка и политолога Э. Ди Нольфо (2003). Для характеристики международной обстановки в межвоенный период были использованы публикации З. Штайнер (Steiner, 2005; 2011) и М. Китчен (Kitchen, 1992). Более подробно внешняя политика Великобритании и Франции, представлена в работах Ф. Бернарда и А. Дюбьефа (Bernard, Dubief, 1989), Т. Бувери (Bouverie, 2019), Н. Кроусона (Crowson, 1997), Х. Авилемса (Avilés, 1992). Динамика милитаризации Германии и Японии, развитие их Военно-морских флотов (ВМФ) в 1930-е гг. прослеживается в трудах английских исследователей Р. Джексона (2005) и С. Ховарта (Howarth, 1985).

Характерным для ряда исследователей в европейской историографии является отход от оценки событий в Испании как гражданской войны и приданье ему интернационального статуса. Таким образом, начиная с рубежа XX-XXI вв. испанская историография стала придавать большее значение феномену интернационализации и влиянию, прямому или косвенному, международной позиции западных демократических держав в отношении гражданской войны в Испании (Avilés, 1992; Moradiellos, 2006; Miralles, 2010).

Среди российских (советских) авторов следует выделить работы Ю. Е. Рыбалкина (2016), В. В. Малай (2016) и Н. Н. Платошкина (2005), отразивших причины отказа СССР от политики урегулирования войны в Испании политическими методами и перехода к политике военной помощи. При анализе развития международных отношений в рассматриваемый период также использовались материалы монографии советского историка

Н. Н. Лебедева (1980), рассмотревшего развитие связей Москвы со странами Западной Европы по вопросам разоружения и коллективной безопасности.

Примером нового методологического подхода к истории международных отношений в дальневосточном регионе являются труды коллектива авторов под руководством А. Д. Богатурова (Системная история..., 2000; Капустян, Коргун, Плещаков и др., 1998). В них создана модель сложной системы международных отношений, равновесие в которой зависит от комплекса внутренних и внешних факторов. Проблеме нарастания военной угрозы дальневосточным рубежам СССР со стороны Токио и развитию советско-японских отношений в 1930-е гг. посвящены работы А. А. Кошкина (2004), В. С. Мильбаха (2011), А. В. Шишова (2001). Политика Японии в Китае, а также вопросы индустриального развития Маньчжурии и подготовки на ее территории плацдарма для вторжения на Дальний Восток СССР подробно рассмотрены в монографии В. Н. Усова (2005). Среди наиболее новых работ следует выделить посвященную политике умиротворения агрессии Японии со стороны Великобритании, Франции и США статью А. Ф. Савченко (2022), а также монографию И. В. Волковой (2023), одного из авторов данной статьи, отражающую процесс становления советской политики в отношении Китая в рассматриваемый период.

В целом современную российскую историографию характеризует усиление внимания к геополитическому подходу в оценке внешней политики СССР в противовес превалированию во многих исследованиях идеологической составляющей, весьма характерной для советского периода.

Широкий комплекс источников и литературы, привлеченных при подготовке данной статьи, позволяют авторам делать научно обоснованные выводы о переходе СССР на фоне резкого роста международной напряженности в середине 1930-х гг. от политики коллективной безопасности к оказанию военно-политической поддержки Испании и Китаю.

Материалы данного исследования будут интересны специалистам в области новейшей Истории России и истории международных отношений.

Обсуждение и результаты

Обзор международной обстановки в Европе

С окончанием Первой мировой войны в Западной Европе (1919-1928 гг.) на основе условий Версальского договора 1919 г. была создана новая система международных отношений. Ее основной задачей в 1920-е гг. являлось обеспечение стабильного мира в регионе. В качестве инструмента политического урегулирования спорных вопросов, предотвращения конфликтов в будущем была создана Лига Наций (1919 г.). Она стала центром международной дипломатии, основанной на многонациональном подходе, и площадкой для выражения воли государств, занимавших второстепенные позиции (Польша, Испания, страны Скандинавии, Латинской Америки; независимые субъекты Азии и Африки) (Steiner, 2005, р. 602-624).

Однако с начала своего образования эта организация являлась в некоторой степени зависимой от ведущих западных держав. В первую очередь Франции и Великобритании. Кроме того, отсутствие в составе Лиги США, Германии (присутствовала только в 1926-1933 гг.) и СССР (присутствовал только в 1934-1939 гг.) снижало ее полную легитимность.

В 1920-х гг. – первой половине 1930-х гг. основными направлениями деятельности Лиги Наций было ограничение производства вооружений ведущими государствами посредством проведения конференций с привлечением большого числа стран. Другим аспектом работы форумов такого типа были гарантии территориальной целостности новых государств, образовавшихся после Первой мировой войны (Польша, Чехословакия, Югославия, Финляндия, страны Балтии и др.).

В 1922 г. было заключено Вашингтонское морское соглашение, направленное на предотвращение перевооружения и увеличения военных флотов США, Англии, Франции, Италии, Японии. Локарнские договоры (1925 г.) обязывали подписавшие их европейские страны уважать территориальный передел Европы после Первой мировой войны. При этом особое внимание уделялось установлению западной границы Веймарской республики. Пакт Бриана – Келлога (1928 г.), подписанный 15 странами по просьбе США и Франции, обязывал их не использовать войну как механизм разрешения международных конфликтов (Kitchen, 1992, р. 32-45).

Тем не менее Версальско-Вашингтонская система не удовлетворяла не только Германию, но и ряд стран, которые были союзниками Антанты в период Первой мировой войны (Италия, Япония). В первую очередь, это выражалось в негативном отношении к итогам данного конфликта и планам их пересмотра.

Серьезным дестабилизирующим фактором для многих стран стал период «Великой депрессии» 1929-1933 гг., который привел к дискредитации либерального капитализма, фрагментации мировой экономики. Кризис стал причиной усиления роли государства в национальной экономической политике при решении международных проблем. Провал Всемирной экономической конференции 1933 г. отчетливо продемонстрировал, что межгосударственное сотрудничество в этой сфере невозможно (Steiner, 2005, р. 638, 699, 802).

В 1930-х гг. широкое международное доверие к Версальской системе было подорвано. Разоружение и мирное сосуществование стали, по сути, неосуществимыми целями. Их достижение будет постепенно утрачено под воздействием трех факторов: ухудшение франко-британских отношений; дискредитации Лиги Наций как главного посредника в урегулировании спорных международных вопросов; милитаризация государств с правящими тоталитарными режимами и претендовавшими на территориальный передел.

Рост напряженности в отношениях Англии и Франции подталкивал их к поиску новых союзников. Приход к власти в Германии А. Гитлера в 1933 г. внес серьезные корректизы во внешнеполитический курс ведущих европейских держав. В первую очередь, это выражалось в улучшении связей между Берлином и Лондоном.

Воспользовавшись некоторым чувством ответственности британского общества за последствия Версальского договора, Германия сумела сблизиться с Соединенным Королевством, изолировав Францию.

Положение Парижа еще больше ухудшилось из-за польско-германского пакта о ненападении, заключенного в январе 1934 г. Предложения Германии об аналогичном договоре были выдвинуты в адрес Чехословакии, но получили отказ. Тем не менее эти шаги Берлина указывали на его планы создания нового военного блока в Европе, что являлось нарушением Версальских соглашений (Steiner, 2005, р. 638, 699, 802).

Данные обстоятельства вынудили Париж к диалогу с СССР по вопросу о совместной безопасности. Однако наметившееся летом 1934 г. сближение с Москвой фактически было временно приостановлено после убийства министра иностранных дел Франции Луи Барту (Bernard, Dubief, 1989, р. 220-286). Его преемник Лаваль предпочел расширить связи с Италией. Положительная реакция Рима объяснялась опасениями возможного альянса Германии и Австрии на фоне убийства в июле 1934 года австрийского канцлера Дольфуса в результате попытки переворота австрийских национал-социалистов.

Немаловажное значение во взаимоотношениях Великобритании, Франции, Германии и Италии имела проблема переоснащения армий и флотов. Во время Всемирной конференции по разоружению (1932-1934 гг.) Берлин потребовал от своих соседей предоставления равных прав в вопросах по вооружению. В апреле 1932 г. германская делегация на Женевской конференции выдвинула предложение о сокращении сроков службы в рейхсвере с 12 лет до 5, разрешении создать милицию численностью 100 тыс. человек, об отмене запрета для Германии на наступательные виды вооружения (бронетехника, авиация, тяжелая артиллерия) (История дипломатии, 1945, с. 455).

В случае удовлетворения своих требований Берлин получал перспективу создания мобилизационного резерва и современных родов войск. Мнения Англии, Франции и США по этому вопросу разошлись. В итоге участники переговоров не достигли соглашения (Crowson, 1997, р. 41; Kitchen, 1992, р. 161-186).

Внешнеполитические инициативы Берлина резко возросли после прихода к власти А. Гитлера. 14 октября 1933 г. Германия прекратила свое участие в форумах по разоружению, а 19 октября вышла из Лиги Наций. Аналогичные шаги предприняла и Япония.

В начале 1930-х гг. Берлин и Токио быстрыми темпами осуществляли переоснащение своих вооруженных сил, модернизировали военно-промышленный комплекс (ВПК). В марте 1935 г. правительство Третьего рейха заявило, что считает себя свободным от ряда военных статей Версальского договора (Steiner, 2011, р. 137-146). Германия отказалась от запрета создавать Военно-воздушные силы (ВВС). В том же году был обнародован декрет о введении всеобщей воинской повинности (Bouvierie, 2019, р. 130-137).

Тем не менее эти шаги остались без последствий со стороны международного сообщества. Франция и Великобритания ограничились официальными протестами. В этой связи ослабление статуса Лиги Наций как главного внешнеполитического арбитра со временем лишь форсировалось.

Примечательно, что большое значение в восстановлении и модернизации ВПК Германии имела финансовая и техническая помощь США и Великобритании. Американские и западноевропейские инвестиции были направлены в развитие немецких научноемких отраслей: машиностроение, автопром, приборостроение, энергетика, авиастроение, нефтяная и химическая отрасли. Вашингтон и Лондон предоставили Берлину передовые технологии, необходимые для создания современных видов вооружения (История Второй мировой войны..., 1973, с. 182-185).

Официальное объявление Германией о программах перевооружения в марте 1935 г. усилило напряженность в Европе. Это привело к подписанию соглашения в Стрезе между Италией, Францией, Великобританией. Фактически это был первый шаг по ограничению активности Берлина. Однако последующие события продемонстрировали противоречивость и неэффективность этой инициативы Лондона, Парижа и Рима.

В 1935 г. правительство Англии проводило внешний курс с явной ориентировкой на Германию, без учета интересов Франции (Crowson, 1997, р. 41). Лондон выступил с идеей стандартизации армий, что позволило бы властям Третьего рейха удвоить размер своих вооруженных сил. Париж категорически отверг эту инициативу, однако процесс милитаризации Германии был запущен.

В июне 1935 г. Лондон нанес Парижу еще один удар. Англо-германское военно-морское соглашение фактически санкционировало создание ограниченного военного флота Третьего рейха (Джексон, 2005, с. 22-25). Это было грубым нарушением договоров, ранее подписанных в Стрезе и Версале.

Как уже упоминалось, правящие круги Италии также не были удовлетворены результатами Первой мировой войны и условиями Версальского договора (Kitchen, 1992, р. 161-186). Приход фашистов к власти в этом государстве сопровождался территориальными претензиями к Абиссинии (Эфиопии). 3 октября 1935 г. итальянские войска вторглись в эту африканскую страну (Лукницкий, 1936, с. 473-582). Действия агрессоров отличались масштабностью и жестокостью.

Глава Абиссинии негус Хайле Селасие просил о помощи. Позиция, занятая Лигой Наций по отношению к африканским событиям, ограничилась запретом на поставки Риму оружия и некоторых видов сырья. Однако это не могло остановить агрессию, т. к. санкции носили рекомендательный характер.

Ведущие державы равнодушно отреагировали на вторжение Италии. Париж, задержал в Джибути оружие, ранее закупленное Аддис-Абебой. Великобритания не препятствовала провозу итальянских военных грузов через Суэцкий канал. США, Румыния и другие страны через посредников поставляли войскам интервентов необходимые нефтепродукты и другие материалы.

Двухрушничество позиции Лиги Наций стало очевидным. Ведущие европейские державы и гаранты Лиги, Франция и Великобритания, фактически допустили агрессию одного государства-члена по отношению к другому.

Результатом этого стал выход ряда стран из ранее заключенных пактов по обеспечению системы безопасности и ограничению оснащения своих армий.

Вторжение в Абиссинию не было ни первой, ни последней агрессивной акцией стран, где к власти пришли фашисты. Одной из главных целей политики Гитлера было расширение территории Германии. Первый этап его внешнего курса характеризовался демонстрацией примирения с европейскими державами для выигрыша времени, необходимого для перевооружения Третьего рейха. Уступчивость Англии и Франции, игнорирование ими условий Версалья были серьезными стимулами для эскалации реваншизма в Берлине.

Новый немецкий канцлер разрабатывал проекты альянсов для изоляции своих вероятных противников. К таким Гитлер относил в первую очередь Францию и СССР. После сближения с Италией Германия в марте 1936 г., на фоне политики умиротворения, проводимой совместно Англией, осуществила ремилитаризацию Рейнской области, нивелировав условия Версалья.

Ввод немецких войск в этот район сопровождался целой серией мирных предложений, призванных обеспечить принятие Францией и Великобританией свершившегося факта. Среди них возвращение Германии в Лигу Наций, пересмотр Локарнских пактов и трехстороннее воздушное соглашение. Париж по настоянию Лондона согласился на ремилитаризацию Рейнской области, тем самым подтвердив преимущество агрессивной политики тоталитарных держав (Steiner, 2011, p. 137-146; Bouverie, 2019).

Война в Испании (1936-1939 гг.) ускорила процесс распада Версальско-Вашингтонской системы. Вокруг событий на Пиренеях образовался дипломатический треугольник, в верхних эшелонах которого находились западные державы, СССР, Германия и Италия. Лондон, опасаясь, что новый конфликт спровоцирует войну в Европе, пытался изолировать Испанию с помощью Комитета по невмешательству. Эта организация, основной целью которой было предотвращение интернационализации противостояния на Пиренейском полуострове, первоначально привлекла внимание Англии, Франции, СССР, Германии и Италии.

Великобритания, в большей степени заинтересованная в поддержке связей с Германией, опасалась прихода к власти в Испании коммунистов. Париж, присоединившись к работе Комитета по невмешательству, стремился укрепить отношения с Лондоном. Правительство Л. Блюма, заявив о «невмешательстве в испанские дела», закрыло границу со своим южным соседом (Рыбалкин, 2016, с. 32-33).

Москва первоначально демонстрировала намерение сотрудничать с другими странами по скорой локализации противостояния в Испании и его урегулирования политическими мерами. Берлин и Рим рассматривали Комитет как легитимное препятствие для оказания Мадриду военной поддержки извне. В этой обстановке СССР фактически оставался единственной опорой республиканского правительства (Avilés, 1992, p. 166-184; Miralles, 2010, p. 103-116; Moradiellos, 1996, p. 125-145; 2006, p. 71-86).

Обзор международной обстановки на Дальнем Востоке

Параллельно с эскалацией напряженности в Европе на рубеже 1920-1930-х гг. обострилась обстановка на Дальнем Востоке. Отправной точкой будущего конфликта между Японией и Китаем стали вторжение войск Страны восходящего солнца в Маньчжурию в 1931 г. и попытка овладеть Шанхаем в 1932 г.

В 1932 г. на оккупированных территориях по инициативе Токио оформилось марионеточное государство Маньчжуо-го. Несмотря на то, что это было первое открытое нарушение Японией статус-кво Китая, установленного Вашингтонской конференцией, позиция мирового сообщества в отношении интервенции Токио оставалась пассивной. 10 декабря 1931 г. Совет Лиги Наций принял решение создать комиссию для расследования «маньчжурского инцидента». Однако работа комиссии носила формальный характер и только признала факт нападения Японии. Решительных мер в отношении агрессии Токио не последовало (История Второй мировой войны..., 1973, с. 94).

22 сентября 1932 г. госсекретарь США Г. Стимсон в заявлении японскому послу Дэбути Кацудзо признал, что «маньчжурская проблема» касается не только Японии и Китая (Савченко, 2022, с. 82). Великобритания и Франция формально осудили политику Страны восходящего солнца. Тем не менее ни Лондон, ни Париж не оказали давления на Токио с целью урегулирования конфликта, который выходил за рамки локального (Волкова, 2023, с. 174).

В ноябре 1933 г., стремясь предотвратить войну на Дальнем Востоке, СССР предложил заключить Тихоокеанский региональный пакт. Вашингтон первоначально поддержали инициативу Москвы. Однако впоследствии США, Англия и Китай отвергли план создания альянса (Волкова, 2023, с. 175-176).

Во многом это было обусловлено кризисом начала 1930-х гг., подорвавшим экономики ведущих стран мира. «Период депрессии» стал серьезным основанием для роста изоляционистских настроений в Европе и Америке. Экономические интересы в Азии мотивировали Англию, Францию и США к поиску путей перенаправления вектора японской агрессии на север, против СССР.

С другой стороны, защита собственных позиций в регионе требовала осуждения проводимой Токио политики по расширению зоны влияния на материке. Такая двойственность мнений Парижа, Лондона и Вашингтона являлась дополнительным дестабилизирующим фактором, подталкивающим Японию к поиску союзников в лице Германии и Италии, не менее заинтересованных в аннуляции условий Версальско-Вашингтонской системы (Савченко, 2022, с. 82; Волкова, 2023, с. 176).

На фоне резолюции Лиги Наций от 24 февраля 1933 г. с требованием непризнания Маньчжуо-го, Япония 27 марта 1933 г. вышла из этой организации. В декабре 1934 г. Страна восходящего солнца, проигнорировав инициативы США и Англии, денонсировала ранее заключенные договоры по ограничению ВМФ (Howarth, 1985, p. 188-189). В конце 1936 г. Токио присоединился к Антикоминтерновскому пакту (Howarth, 1985, p. 192). Это существенно изменило баланс сил на Дальнем Востоке и привело к обострению обстановки в регионе.

Параллельно с дипломатическими шагами администрация Страны восходящего солнца развернула широкомасштабные военные приготовления. В неофициальном докладе на имя императора от 15 августа 1936 г. о «национальной и международной политике кабинета Хирохито» были обозначены следующие основные задачи вооруженных сил Японии:

1. Расширение потенциала императорской армии, нацеленное на наращивание боеспособности для сопротивления тем силам, которыми СССР располагал на Дальнем Востоке. Увеличение численности группировок в Маньчжуго и Корее для нанесения удара по Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии (ОКДВА) в случае начала войны против Советского Союза.

2. Доведение перевооружения императорского Военно-морского флота до уровня, достаточного для достижения контроля над западной частью Тихого океана в противодействии ВМФ США (Садатоси, 2016, с. 218).

О серьезности планов Токио говорил тот факт, что в середине 1930-х гг. в распоряжении шести дивизий Квантунской армии, размещенных в Маньчжурии, имелось более 400 танков, около 1200 орудий и 500 самолетов. В рамках создания системы логистики только за период 1932–1934 гг. в регионе было проложено более 1000 км железных дорог и 2000 км шоссе, к 1937 г. создано 43 аэродрома и около 100 посадочных площадок (Шишов, 2001, с. 427–428).

Важное значение в политике Японии в Китае занимала форсированная индустриализация Маньчжуго (Усов, 2005, с. 229). С одной стороны, это усиливало наступательный потенциал императорской армии в случае конфликта с СССР. С другой – позволяло Токио обеспечить надежную оборону на северных границах, направив основные силы своей армии против Нанкина.

Сложная внутриполитическая ситуация в Китае способствовала усилению в политических кругах Японии экспансионистских настроений. С 1927 г. Поднебесная фактически находилась в состоянии вялотекущей гражданской войны. Основными действующими силами, боровшимися за власть в стране, являлись партия Гоминьдан (ГМД) под руководством Чан Кайши и Коммунистическая партия Китая (КПК). Кроме того, отдельной дестабилизирующей силой являлись группировки генералов-милитаристов, дислоцировавшиеся на севере страны и в Синьцзяне.

Создание Чан Кайши в 1927 г. Национального правительства не привело к централизации власти в стране. Нельзя было исключать возможность победы в стране прояпонски настроенных сил. Лидеру Гоминьдана приходилось лавировать между политическими течениями внутри партии и интересами группировок милитаристов. Лишь по мере эскалации напряженности со стороны Японии рост патриотических настроений в Китае позволил консолидировать вокруг правительства ГМД антияпонские силы (Волкова, 2023, с. 66).

Переломным моментом в этом процессе стали события декабря 1936 г. в Сиане, когда КПК и ГМД на фоне возникшего политического кризиса удалось достичь базовых соглашений об объединении усилий в противостоянии японской экспансии. В феврале 1937 г. пленум ЦИК Гоминьдана выразил согласие прекратить гражданскую войну и продолжить переговоры с ЦК КПК (Волкова, 2023, с. 79–80). Это стало отправной точкой для формирования единого фронта ГМД и КПК в целях защиты территориальной целостности страны.

План японского командования по оккупации Северного, Центрального и Южного Китая силами 9–11 дивизий предполагал захват Пекина, Тяньцзиня, Шанхая, Ханчжоу, Фучжоу и др. Токио считал, что взятие этих городов с прилегающими районами позволит Стране восходящего солнца контролировать весь Китай (Капустян, Коргун, Плещаков и др., 1998).

Реакция мирового сообщества на начало агрессии в Китае 7 июля 1937 г. оказалась неэффективной и противоречивой. 28 июля 1937 г. США и Великобритания представили протест министру иностранных дел Японии Хирота, потребовав, с учетом их прав и интересов в районе Пекин–Тяньцзинь, прекратить военные действия в этом районе (Садатоси, 2016, с. 20).

Однако, как и в 1932 г., никаких решительных действий за этим заявлением со стороны мирового сообщества не последовало. Указанная позиция была вызвана желанием европейских держав и США в ожидании начала советско-японской войны защитить свои экономические интересы в Китае посредством формального «умиротворения» Токио.

В ответ на сообщение из Нанкина о начале агрессии Японии генеральному секретарю Лиги Наций Англия и Франция ограничились лишь передачей этого вопроса на рассмотрение Консультативного комитета, созданного для обсуждения маньчжурского вопроса (Системная история..., 2000). Открывшаяся 15 сентября 1937 г. Ассамблея Лиги перенаправила просьбу представителя ГМД Велингтона Ку об оказании помощи Китаю на конференцию стран-участниц «договора девяти держав» (Документы внешней политики СССР, 1976, с. 509–518).

Брюссельская конференция 3–24 ноября 1937 г. также не принесла практических результатов. Определяющей в Брюсселе стала позиция Вашингтона, которая, по словам госсекретаря США К. Хэлла, сводилась к тому, что «вопрос о методах давления на Японию не входит в задачу данной конференции» (Цит. по: Кошкин, 2004, с. 45). Соединенные Штаты, Британия и Франция призывали Нанкин и Токио к поиску компромисса.

Нерешительность европейских держав и Соединенных Штатов в урегулировании японо-китайского конфликта во многом определялась их экономическими интересами. Страна восходящего солнца оставалась важным партнером для Англии и США, которые являлись основными поставщиками важных материалов и суммарно контролировали около 87% импортного рынка Токио (Савченко, 2022, с. 85). Вашингтон предоставлял Токио большой объем стратегического сырья (История Второй мировой войны..., 1974, с. 40). Так, торговый оборот США с Восточной и Юго-Восточной Азией составлял в 1937 г. 1480 млн долл., что даже превышало размеры сделок со странами Латинской Америки (Савченко, 2022, с. 85).

В этом контексте сокращение торговли с Поднебесной на фоне начала войны снижало заинтересованность Лондона, Парижа и Вашингтона в сохранении рынка Китая. А опасение за судьбу своих колоний на Дальнем Востоке в непосредственной близости от театра военных действий и рост товарооборота с Токио подталкивали Англию и Францию к попустительству агрессии Японии.

Для СССР расширение военного присутствия Японии на материке, напротив, представляло существенную угрозу дальневосточному региону. Отчетливым показателем роста напряженности в отношениях Москвы и Токио стало увеличение в середине 1930-х гг. инцидентов с участием военнослужащих императорской армии на советско-маньчжурской границе. Только в период с января по июль 1935 г. было зафиксировано 24 случая нарушения границы японскими самолетами, 33 случая обстрела советской территории с сопредельной стороны, 46 случаев нарушения речной советско-маньчжурской границы судами Маньчжоу-го (Мильбах, 2011, с. 3). В 1936-1938 гг. официально было зарегистрировано 231 нарушение рубежей СССР, из них 35 закончились крупными боестолкновениями (Шишов, 2001, с. 432). В этой связи Кремль находился в поиске эффективных мер противодействия Японии.

В еще более худшем положении оказался Китай, вооруженные силы которого потерпели ряд крупных поражений. Пассивность Лиги Наций побуждала Чан Кайши к сотрудничеству с Советским Союзом, который не представлял для Поднебесной военной опасности. Нанкин и Москва придерживались исключительно оборонительной стратегии. Для Кремля поражение Китая означало превращение соседнего государства в сырьевую базу и плацдарм для агрессии Японии против СССР. Это способствовало сближению позиций Москвы и Нанкина, развитию военно-политического сотрудничества.

Эволюция советского внешнеполитического курса

В рассматриваемый период Советский Союз переживал неоднозначное, полное драматизма время своей истории. Укрепление диктатуры И. В. Сталина сопровождалось крупными кадровыми перестановками в госаппарате. В обстановке эскалации международной напряженности Кремль не мог гарантировать безопасность страны, опираясь на собственные силы. Военный потенциал СССР уступал армиям ведущих мировых держав (Великобритания, Франция, Италия, Япония). ВПК находился в стадии строительства.

В период первой и начале второй пятилеток в СССР был наложен и наращивался серийный выпуск основных видов самолетов, танков. С 1931 г. значительно сократился импорт авиатехники (Капистка, 2004, с. 28-33). Тем не менее в ряде наукоемких отраслей (приборостроение, моторостроение, судостроение, оптика) Советский Союз серьезно отставал от стран Европы, США и Японии. Военное кораблестроение фактически только создавалось. Следовательно, важным вопросом для СССР являлась корректировка направлений внешней политики. В этой связи главными стратегическими задачами советской дипломатии в первой половине 1930-х гг. являлись:

1. Политические усилия по полному и частичному разоружению.
2. Основание эффективной международной системы коллективной безопасности посредством создания коалиции (или нескольких коалиций), которые должны были стать надежными гарантами соблюдения нерушимости границ и ранее заключенных соглашений.
3. Сотрудничество с государствами, использование совпадений интересов с которыми могло позитивно отразиться на международном положении СССР.

Для решения этих задач СССР предпринял ряд шагов, демонстрировавших исключительно мирный характер курса Кремля. На Всемирных форумах по разоружению, работавших в Женеве и Лозанне в 1932-1933 гг., Москва вносила предложения о полном разоружении или сокращении военного производства (История Второй мировой войны..., 1973, с. 282).

В июле 1932 г. между СССР и Польшей был заключен договор о ненападении. В сентябре 1933 г. аналогичное соглашение было подписано с Италией. Советский Союз неоднократно предлагал Японии подписать договор о ненападении, но получал отказ. Такую же позицию заняла Германия, которая в 1933 г. отвергла предложение пролонгировать соглашение о ненападении, оформленное в 1926 г. (Лебедев, 1980, с. 79).

Важной вехой во внешней политике СССР стал 1933 г. В июле Москва заключила ряд соглашений с другими странами. Советский Союз подписал общую конвенцию об определении агрессии с Афганистаном, Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Ираном, Турцией (Ди Нольфо, 2003, с. 192-193). В 1933-1935 гг. дипломатические отношения с СССР установили США, Болгария, Венгрия, Испания, Румыния, Чехословакия, Бельгия, Колумбия, Люксембург. В 1934 г. Кремль вступил в Лигу Наций.

Параллельно с этим СССР демонстрировал свою готовность к сотрудничеству с капиталистическими странами, соответствовать нормам международного права. В газете «Известия» от 16 декабря 1933 г. была опубликована статья заведующего бюро международной информации К. Радека «Основы советской внешней политики». Автор отмечал, что утверждения о планах СССР распространения мировой революции лишены всякой почвы (Ильмярв, 2012, с. 67). 20 декабря 1933 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о развертывании борьбы за создание коллективной безопасности в Европе в целях сохранения мира и предотвращения возможной агрессии (Лебедев, 1980, с. 84-85).

Одновременно с этим в начале 1930-х гг. СССР продолжал настойчиво выдвигать идею, основное содержание которой сводилось к тому, что единственной гарантией сохранения мира является максимальное сокращение производства вооружения. Этот вызвало весьма противоречивую реакцию правящих кругов как на Западе, так и на Востоке по следующим причинам:

- 1) развитие наукоемких отраслей ВПК было одной из эффективных мер по преодолению последствий экономического кризиса 1929-1933 гг.;

2) Германия, Италия и Япония, неудовлетворенные результатами Первой мировой войны и ограничениями в области военного производства, установленными Версальско-Вашингтонской системой, стремились к полной самостоятельности в вопросах модернизации своих вооруженных сил.

Весьма тревожным сигналом для СССР стал противоречивый курс США, Великобритании, Франции в отношении Германии и Японии – стран, правительства которых заявляли о планах пересмотра Версальского мира, ревизии итогов Первой мировой войны. В марте 1935 г. И. В. Сталин в беседе с английским лордом – хранителем печати А. Иденом заявил, что политическое «положение сейчас хуже, чем в 1913 г.». На вопрос Идена «почему?» Сталин ответил: «Потому, что в 1913 г. был только один очаг военной опасности – Германия, а сейчас имеются два очага военной опасности – Германия и Япония» (История Второй мировой войны..., 1973, с. 5).

В обстановке опасности возникновения военных очагов в Европе и Азии особое значение приобрело сотрудничество СССР и Франции. В июле 1933 г. на встрече министра иностранных дел Ж. Поль-Бонкура и наркома М. М. Литвинова обсуждался вопрос заключения договора о региональной взаимопомощи. 28 декабря того же года Москва уведомила Париж о готовности подписать соглашение о региональной безопасности при участии СССР, Франции, Чехословакии, Польши, Бельгии, стран Балтии и Финляндии (История дипломатии, 1945, с. 538).

В 1934 г. Париж предпринял усилия по расширению Локарнского пакта. Его новыми участниками должны были стать Польша, Чехословакия, страны Балтии, СССР, Румыния, Югославия. В ноябре того же года Советский Союз заключил с Францией договор о региональной безопасности. Несмотря на отставку премьера Э. Эррио в декабре, новый кабинет не предпринял усилий о денонсации соглашения (История дипломатии, 1945, с. 538).

В 1935 г. глава Радикальной партии Франции Э. Эррио утверждал: «Итак, я изучаю карту. Я вижу на ней только одну страну, которая была бы для нас необходимым противовесом и могла бы создать в случае войны второй фронт. Это Советский Союз... По моему мнению, это диктует сама логика развития и даже просто здравый смысл» (Лебедев, 1980, с. 88-89).

2 мая 1935 г. был заключен советско-французский договор о взаимопомощи, который обязывал обе стороны незамедлительно оказывать друг другу поддержку в случае «невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства» (Ди Нольфо, 2003, с. 192-193). Статья I этого соглашения подчеркивала, что действия пакта распространяются лишь на те случаи, когда одна из договаривающихся сторон станет «предметом угроз или опасности нападения со стороны какого-нибудь европейского государства» (История дипломатии, 1945, с. 539).

16 мая 1935 г. СССР заключил договор о взаимопомощи с Чехословакией. Содержание документа фактически воспроизвело основные пункты советско-французского соглашения от 2 мая 1935 г. Важное значение имела оговорка в статье II этого документа: «Одновременно оба правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку, при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помочь стороне – жертве нападения – будет оказана со стороны Франции» (История дипломатии, 1945, с. 539).

Соглашения СССР, Франции и Чехословакии, несмотря на ряд серьезных недостатков, создавали определенную основу для коллективного отпора странам – потенциальным агрессорам. Актуальность образования альянса такого рода была очевидна. Тем не менее переговоры между Сталиным и А. Иденом по этой проблеме, состоявшиеся в марте 1935 г., завершились только общими декларациями (История дипломатии, 1945, с. 532-533).

СССР резко осудил агрессию Италии в Абиссинии. Москва присоединилась к санкциям, введенным Лигой Наций, хотя это было экономически невыгодно Советскому Союзу, заинтересованному в закупках итальянских военных технологий (Золотарев, Козлов, Шломин, 1996, с. 442). В газете «Правда» от 15 сентября 1935 г. было изложено содержание позиции Кремля к этому конфликту: «Советский Союз стоит за подлинную самостоятельность и независимость Абиссинии и является последовательным и решительным противником решений судеб абиссинского народа методами мандатов, сфер влияния и т. п... Советский Союз борется за подлинный мир, а не за подмену его «мирными средствами», которые на деле могут привести лишь к обострению положения» (Лукницкий, 1936, с. 525).

12 марта 1936 г. в связи с эскалацией угрозы военного вторжения Японии правительства СССР и МНР заключили договор о взаимопомощи. В 1937 г. на территорию Монголии были введены советские войска (57-й особый корпус), задачей которого являлась совместная с Монгольской Народно-Революционной Армией защита границ с Маньчжоу-го (Бабин, Цэдэв, 1983, с. 80-81).

Мятеж Ф. Франко и начало противостояния на Пиренейском полуострове не стали толчком для немедленного сотрудничества СССР и Испании в военной сфере. 23 августа 1936 г. в специальной ноте Кремль обязался запретить прямой или косвенный экспорт и реэкспорт на Пиренеи «всякого оружия, амуниции и военных материалов, а также всяких воздушных судов как в собранном, так и в разобранном виде, и всяких военных кораблей» (Платошкин, 2005, с. 195).

22 августа 1936 г. СССР направил в Лигу Наций предложения, призванные повысить эффективность работы организации. 28 сентября на пленарном заседании Лиги М. М. Литвинов высказался за превращение Лиги в альянс стран, объединившихся в целях взаимозащиты и взаимопомощи. Однако предложения представителя Москвы остались без ответа (Лебедев, 1980, с. 90).

Как уже упоминалось, в сентябре 1936 г. в Лондоне был создан Международный комитет по вопросам не-вмешательства в дела Испании. В его состав вошли 27 государств (Под знаменем Испанской Республики..., 1965, с. 30-40). Среди них были и Германия, Италия, Португалия. К Комитету присоединился СССР. Москва понимала неэффективность этой организации в урегулировании конфликта. Однако, следуя курсом создания коллективной безопасности, Советский Союз не желал конфронтации с европейскими государствами (Под знаменем Испанской Республики..., 1965, с. 31-32).

Позиция СССР кардинально изменилась осенью 1936 г., когда франкисты стали получать широкую поддержку оружием и техникой из Германии, Италии и Португалии. Кроме вооружения, в Испанию из этих стран стали прибывать военные советники, воинские части.

25 июля 1936 г. Франция в одностороннем порядке отказалась выполнять условия торгового соглашения 1935 г., которое предусматривало монопольное право Парижа на продажу оружия Мадриду (Ибаррури, 1962, с. 274). США, нарушая Закон о нейтралитете 1935 г., поставляли Франко боеприпасы, автотранспорт, нефть (Рыбалкин, 2016, с. 33). Венгрия оказывала помощь железнодорожной техникой; Швейцария направила фашистской армии большой объем обуви.

СССР также сделал выводы об обстановке в Испании и перспективах ее развития. В начале августа 1936 г. первый заместитель главы Народного комиссариата иностранных дел (НКИД) Н. Н. Крестинский, анализируя события на Пиренеях, отмечал, что в конфликте «определяются группировки в будущей мировой войне» (Малай, 2016, с. 36). В это же время заместитель начальника Разведывательного управления РККА в своем докладе в Наркомат обороны СССР утверждал: «Неполучение Мадридом существенной поддержки извне может иметь тяжелые последствия для исхода борьбы» (Рыбалкин, 2016, с. 33). Убедившись в откровенно профранкистском курсе Лондона и Парижа, которые ввели эмбарго на военные поставки Мадриду, но не препятствовали политике Берлина и Рима, Москва приступила к оказанию помощи Испанской Республике.

В 1937 г. аналогичные действия СССР предпринял на Дальнем Востоке, когда Япония развернула масштабную агрессию против Китая. Москва оказала широкую военную поддержку правительству Чан Кайши (Волкова, 2023, с. 195-226). Неприкрытый саботаж ведущими западными державами мирных инициатив СССР стал серьезным аргументом для Кремля в необходимости ужесточения внешнеполитического курса с целью обеспечения собственной безопасности.

Эта убежденность подтвердилась еще и вследствие консолидации потенциальных противников Москвы. 26 ноября 1936 г. между Германией и Японией было заключено соглашение («Антикоминтерновский пакт»), направленное против СССР. В 1937 г. к альянсу присоединилась Италия.

Выводы

В 1930-е гг. советская внешняя политика прошла путь от идеи обеспечения коллективной безопасности в Азии и Европе на основе принципов Версальско-Вашингтонской системы международных отношений до прямой поддержки стран, заинтересованных в сдерживании экспансионистских планов правящих кругов Германии и Японии. Курс попустительства агрессии, характерный для европейской дипломатии и США, отчетливо продемонстрировал неэффективность Лиги Наций в роли арбитра международных отношений. Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. лишь усилил заинтересованность предпринимательских кругов ведущих экономик мира в широком инвестировании ВПК, поставках стратегического сырья Берлину, Риму и Токио. Последнее серьезно стимулировало Германию, Италию и Японию на эскалацию своих приготовлений, направленных на крупные территориальные захваты в Европе, Азии, Африке. Следствием этого стал провал попыток создания системы коллективной безопасности.

В сложившихся обстоятельствах СССР в целях нейтрализации потенциальной угрозы и перенаправления вектора экспансии Германии и Японии от своих границ был вынужден отказаться от первоначальных планов по стабилизации международной обстановки и перейти на курс прямой военной и политической поддержки Испании и Китая. При этом выделение значительных средств на осуществление операций «Х» и «Z», в отличие от превалирующей в советской внешней политике 1920-х гг. идеи «экспорта революции», было обусловлено исключительно прагматичными целями обеспечения безопасности и территориальной целостности СССР.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в рассмотрении этапов выработки советского внешнеполитического курса в отношении конфликтов в Испании и Китае во второй половине 1930-х гг. и сравнительном анализе его реализации через Исполком Коминтерна и на международных дипломатических площадках.

Источники | References

1. Бабин А. И., Цэдэв Д. Боевое содружество: о советско-монгольском боевом содружестве. М.: Воениздат, 1983.
2. Волкова И. В. СССР и Гоминьдан. Военно-политическое сотрудничество. 1923-1943 гг. М.: Центрполиграф, 2023.
3. Джексон Р. Военно-морские силы III рейха. М.: ЭКСМО, 2005.
4. Ди Нольфо Э. История международных отношений (1918-1999 гг.). М.: Логос, 2003.
5. Золотарев В. А., Козлов И. А., Шломин В. С. История флота государства Российского: в 2 т. М.: Терра, 1996. Т. 1.
6. Ильмярв М. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). М.: Российская политическая энциклопедия, 2012.
7. История Второй мировой войны 1939-1945 гг.: в 12 т. М.: Воениздат, 1973. Т. 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира / гл. ред. Г. А. Деборин.
8. История Второй мировой войны 1939-1945 гг.: в 12 т. М.: Воениздат, 1974. Т. 2. Накануне войны / гл. ред. Г. А. Деборин.
9. История дипломатии: в 3 т. / под ред. В. П. Потемкина. М.: Госполитиздат, 1945. Т. 3.

10. Капистка В. В. «Мы значительно отстали от Западной Европы особенно сильно... в области моторостроения». Вклад Запада в развитие советских ВВС в 1920-х годах // Военно-исторический журнал. 2004. № 10.
11. Капустян Е. Г., Коргун В. Г., Плешаков К. В., Сафонов В. П., Хрусталев М. А. Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах / отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Московский общественный научный фонд, 1998.
12. Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусими длиною в век. М.: ОЛМА-Пресс, 2004.
13. Лебедев Н. Н. СССР в мировой политике. 1917-1980. М.: Международные отношения, 1980.
14. Лукницкий К. Н. Итalo-абиссинская война // Абиссиния (Эфиопия): сборник статей. М.: Институт антропологии, археологии и этнографии Академии наук СССР, 1936.
15. Малай В. В. Гражданская война в Испании 1936-1939 годов и Европа: международные аспекты конфликта: монография. М.: Наука, 2016.
16. Мильбах В. С. «У высоких берегов Амура...». Пограничные инциденты на реке Амур в 1937-1939 гг. // Военно-исторический журнал. 2011. № 4.
17. Платошкин Н. Н. Гражданская война в Испании. 1936-1939 гг. М.: ОЛМА-Пресс; Красный пролетарий, 2005.
18. Рыбалкин Ю. Е. Сталин и Испания. М.: Вече, 2016.
19. Савченко А. Ф. Тихоокеанская политика умиротворения: западные страны (США, Великобритания, Франция) и Япония во второй половине 1930-х гг. // CLIO-SCIENCE: проблемы истории и междисциплинарного синтеза: сборник научных трудов. М.: Издательство Московского педагогического государственного университета, 2022. Вып. 13.
20. Системная история международных отношений: в 4 т. / под ред. Д. А. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000. Т. 1. События 1918-1945 гг.
21. Усов В. Н. Последний император Китая Пу И (1906-1967). М.: ОЛМА-Пресс, 2005.
22. Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече, 2001.
23. Avilés J. Francia y la guerra civil española: Los límites de una política // Espacio, tiempo y forma. Serie V. Historia contemporánea. 1992. No. 5.
24. Bernard F., Dubief H. The Decline of the Third Republic, 1914-1938. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
25. Bouvierie T. Appeasing Hitler. Chamberlain, Churchill and the Road to War. L.: The Bodley Head, 2019.
26. Crowson N. Facing Fascism: The Conservative Party and the European Dictators, 1935-1940. N. Y.: Routledge, 1997.
27. Howarth S. Morning Glory. A History of the Imperial Japanese Navy. L.: Arrow Books, 1985.
28. Kitchen M. El periodo entreguerras en Europa. Madrid: Alianza, 1992.
29. Miralles R. La Guerra Civil española en el contexto de la crisis europea de preguerra // Coyuntura internacional y política española (1898-2004) / coord. por S. Forner. Madrid: Nueva, 2010.
30. Moradiellos E. El gobierno británico y la guerra de España: Apaciguamiento y No Intervención // Historia del Presente / ed. A. Egido León. Madrid: Eneida, 2006.
31. Moradiellos E. Una misión casi imposible: La embajada de Pablo de Azcárate en Londres durante la Guerra Civil (1936-1939) // História Contemporánea. 1996. No. 15.
32. Steiner Z. The Lights That Failed. European International History 1919-1933. Oxford: Oxford University Press, 2005.
33. Steiner Z. The Triumph of the Dark. European International History 1933-1939. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Информация об авторах | Author information

RU

Волкова Ирина Владимировна¹, к. ист. н.
 Иванов Валерий Владимирович², к. ист. н., доц.
 Эстевес Перес Даниэль³

^{1, 2} Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре

³ Университет Лас-Пальмас-де-Гран-Канария, Испания

EN

Irina Vladimirovna Volkova¹, PhD
 Valery Vladimirovich Ivanov², PhD
 Pérez Daniel Estévez³

^{1, 2} Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur

³ University of Las Palmas de Gran Canaria, Spain

¹ mlee1992@mail.ru, ² sir.vv-ivanov@yandex.ru, ³ daniel.estevez@ulpgc.es

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.12.2024; опубликовано online (published online): 18.02.2025.

Ключевые слова (keywords): внешняя политика СССР в 1930-е гг; гражданская война в Испании; японо-китайская война; советско-китайские отношения; советско-испанские отношения; коллективная безопасность; USSR foreign policy in the 1930s; Spanish Civil War; Sino-Japanese War; Soviet-Chinese relations; Soviet-Spanish relations; collective security.